24. Проблема комплексной оценки последствий техники.

Автор: Александр
12.05.2011 13:40

(Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В. В. Миронова. – М. : Гардарики, 2006. – 639 с.)

Оценка эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности представляет собой сложную комплексную проблему, решение которой не под силу какой-либо отдельной науке. Она уже по самой своей постановке является не внутри-, а вненаучной, т.е. производится обществом - правительственными органами, парламентскими комиссиями, с участием широких кругов общественности. Общество и государство, выделяя значительную долю бюджетных средств на развитие научно-технических исследований, вправе ожидать все увеличивающегося вклада науки и техники в решение стоящих перед обществом социальных проблем. Кроме того, государственные органы, парламентские структуры, финансовые организации, а также и граждане в качестве избирателей и налогоплательщиков, выделяя средства на конкретные научно-технические и инновационные проекты, хотели бы иметь инструмент для оценки их предполагаемой эффективности как научное обоснование принятия конкретных решений. Такое научное обоснование и должна давать оценка научно-технического развития, включая исследование позитивных и негативных последствий внедрения его результатов.

Проведение этой оценки невозможно с точки зрения самих ученых и инженеров из какой-либо конкретной области, поскольку они являются заинтересованной стороной и, как правило, не обладают достаточными знаниями в области социально-экономических, социально-политических, этических, юридических и т.п. аспектов исследования научно-технического развития. В этом смысле ее должны проводить не занимающиеся тем или иным видом научно-технической деятельности ученые, а стоящие вне дисциплинарной науки методологи, находящиеся в рефлексивной и оценивающей позиции по отношению к данной деятельности. Нои они одни не в состоянии разработать критерии такого рода оценки и провести достаточно полную системную оценку, поскольку в ней должны участвовать как представители самых различных общественных наук (экономисты, социологи, политологи, психологи, философы и юристы), так и конкретных областей науки и техники, знающие проблематику изнутри и в то же время имеющие склонность к методологическим рефлексии и обобщениям. Этого, однако, мало, поскольку оценка, чтобы стать хотя бы относительно независимой, должна быть не только междисциплинарной, но международной, т.е. необходимо привлекать незаинтересованных экспертов из других стран. Кроме того, должны принимать участие представители региональных властей и общественности, в особенности если речь идет об оценке научно-технических, инновационных и

хозяйственных проектов, реализация и внедрение которых затрагивает их жизненные интересы. Для того чтобы координировать подбор и оценочную деятельность таких междисциплинарных экспертных групп, необходима особая бригада системных методологов, не являющихся специалистами в какой-либо области науки или техники, но обладающих общими знаниями о научно-техническом развитии и философии науки и техники.

Речь идет о возникновении новой рациональности, о выработке новой парадигмы научно-технического развития. В отличие от экспертократии, она опирается на открытое общественное обсуждение этических проблем. Исследуемый объект включает в себя обладающие правом на самостоятельные мнения и действия субъекты, интересы которых могут затрагивать конкретные научные проекты. Эксперты-специалисты обязаны учитывать эти мнения и деятельность свободных общественных индивидов, включенных в сферу их исследования и проектирования уже на стадии предварительной оценки последствий новейших научных и инженерных технологий. В этом смысле производство научного знания становится неотделимым от его применения, а также от этики ученого и инженера, которая, в свою очередь, неразрывно связана с социальной оценкой техники как прикладной сферой философии техники.

Научное знание не способно все предвидеть, можно лишь предусмотреть определенную степень риска новых научных технологий. Совершенно недостаточно, чтобы естествоиспытатель обращался с природой несколько мягче, чем в рамках классической парадигмы, т.е. более тактично «допрашивал» природу, осторожнее «выведывал» ее тайны, чтобы использовать полученное любой ценой знание для своих целей, а не жестоко «пытал» ее в пыточной камере научной лаборатории. Он должен осуществлять постоянную рефлексию своей собственной научно-технической деятельности, соотнося свои действия с исследуемой им природой не как с безжизненным объектом манипулирования, а как с живым организмом, способным иметь собственное мнение и свободу действий, иногда и неоднозначно отвечать (в экстремальных случаях даже катастрофами) на слишком жестко поставленные исследователем и проектировщиком вопросы. Сам этот объект не существует раздельно от общественного организма, в интересах которого, в конечном счете, действует или должна действовать любая наука и техника.

Оценка научно-технического развития и принятие решений на ее основе происходят всегда в условиях дефицита знаний и даже значительной доли незнания. Тем не менее

решения относительно развития и финансирования, приоритетности и важности для общества тех или иных научных направлений, научно-технических и инновационных проектов все равно должны приниматься. Причем от этих решений зависит будущее развитие не только науки и техники, но и национального государства, а в конечном счете, общества в целом. Поэтому в настоящее время особое значение приобретает оценка последствий научно-технического развития на основе проблемно-ориентированного исследования, которое институализируется на границе между наукой и политикой. Под проблемно ориентированным исследованием понимается гораздо большее, чем просто

постановка проблемы с методологической точки зрения или с позиций научной политики, поскольку речь идет о социокультурном понимании науки. Задача такого исследования

науки и техники формулируется в первую очередь не с внутринаучной точки зрения, а основывается на социальных ожиданиях.

Научное познание и техническая деятельность, как отмечает В.С. Степин, учитывая целый спектр возможных траекторий развития, сталкиваются с проблемой выбора из множества возможных сценариев, а ориентирами в этом должны быть не только знания, но и нравственные принципы, налагающие запреты на опасные для человека способы экспериментирования и преобразования действительности. Поэтому исследовательские программы и технические проекты проходят социальную экспертизу, основывающуюся и на этических аргументах, что соответствует новым идеалам рационального действия. И чтобы человечество смогло найти выход из глобальных кризисов, оно, как подчеркивает В.С. Степин, должно пройти через эпоху выработки новой системы ценностей.